

ЗВУК И ОТЗВУК

Роман Богословский. Трубоч у врат зари: Роман. М.: Дикси-пресс, 2016.

Музыканое образование, полученное в школьные годы, закладывает в человеке важнейшие представления об искусстве, о соотношении таланта и трудолюбия, о свободе творческого самовыражения. В то же время юный музыкант, не слишком блиставший знаниями на уроках естествознания и обществоведения, рискует в будущем, как ныне говорят, попутать рамы. Выходя во взрослую жизнь и став отчасти социопатом, он обречен существовать, так сказать, в «непроявленном мире», пугающем своей непостижимой логикой и далеком от гармонических созвучий. Прелестная инфантильность юности и поиск своей бытийной аутентичности общими усилиями направляют такого человека в область необузданного протеста, творческого бунтарства, перебора экзотических жизненных практик.

История отечественной словесности знает уже немало образов музыкантов-бардов и музыкантов-рокеров. Подобной традиции в нашей литературе уже минимум полвека. Надо отметить, что художественные произведения, главными героями которых становятся фронтмены рок-групп, до сих пор еще не смогли стать национальными бестселлерами ни разу. Популярность того или иного героя-рокера, созданного им же, дерзнувшем стать писателем, как правило, не выходит за рамки самого сообщества рок-музыкантов и их иной раз и многочисленных поклонников школьно-юношеского возраста.

Стоит ли молодому читателю погружаться в чтение книги Р. Богословского? Чем она может привлечь читающего? Вот как представляет молодого романиста издательство: «Главный герой книги Олег Кастидзе поступает на духовое отделение музыкального училища в крупном областном центре. Нонконформист, бунтарь и еретик Кастидзе не приемлет существующие в „храме искусства“ порядки и нравы. Его оппозиция — отвращение к образовательному процессу и нравочению педагогов; „Nirvana“ и „Гражданская оборона“ вместо Баха и Генделя; водка, тарен и галоперидол вместо кефира и кексов в училищном буфете. Решительно отвергая любые ценности, Олег Кастидзе все глубже погружается в мир панков и металлистов, встречая на этом пути множество словавшихся людей с причудливыми, вывернутыми наизнанку представлениями о жизни. Он ищет спасения в групповом сексе, в бредовых галлюцинациях и в мнимых друзьях...»

Трудно сказать, чем эта информация может заинтересовать читателя. Вот если бы студент музыкального училища, в отвращении к образованию/учебе переце-

голявший фонвизинского Митрофанушку, выявил свою неповторимую индивидуальность чем-нибудь неожиданно уникальным или — о ужас! — неожиданно прекрасным, может быть, и следовало бы потратить время на чтение этого исповедального текста... А так... Есть сомнения. В бурных потоках газетно-журнальных текстов, в разлитом море скандальных телесюжетов и в бескрайнем море интернет-ресурсов давно и многократно прославились неисчислимые легионы бунтарей-протестантов, находящихся в оппозиции к здравому смыслу и в конформистском обожании водяры и наркоты.

Интересно, что писатель Р. Богословский не только педагог по образованию, но и журналист-публицист нескольких интернет-порталов. Роман «Трубач у врат зари» — третья книга молодого автора, в 2011 году он издал книгу повестей и рассказов, а в 2013-м — биографию группы «Агата Кристи». Музыка автор увлекается более двадцати лет и, видимо, хорошо изучил материал, связанный с легендарными рок-музыкантами эпохи застоя и последнего десятилетия XX века... Позиция лидеров прославленных рок-групп прошлого в их личных биографиях, осознанная и трагедийная, была обусловлена не только конкретными общественно-политическими настроениями, но и ярко сформулированной в текстах философией жизни и истории. Какова природа протеста нынешнего поколения рок-музыкантов, не вполне ясно из романа. Протест ради протеста?

Факт издания книги для молодого автора очень важен. Возможно, авторы пишут книги не для читателей, а для самих себя — чтобы выговориться, исповедаться, освободиться от груза неосознанных ошибок и мук совести. Это благая мотивация, но она же обрекает такого автора на бесконечный самоповтор, хождение по замкнутому кругу. Самоповтор, будь он даже талантлив, по определению не может вести к открытиям и торить выход к неизвестному. Это ауканье с самим собой и с уже бывшим. Недаром современный критик говорит о романе Р. Богословского, что это *эхо молодежной прозы и вообще контркультуры 60-х*.

Иначе говоря, возможно, читатель имеет дело не со звуком, но с отзвуком. Это, как говорится, две большие разницы.

Конечно, в романе читатель найдет и какие-то интересные детали из жизни тех, кто пытается вдохнуть новый воздух в медные трубы современности, и печальные очерки изломанных ветряных мельниц и реальных судеб. То ли звук, то ли отзвук мысли о потерянном поколении, о лишних людях.

Ассоциации, воспоминания о былых временах и былых кумирах музыкального андеграунда и контркультуры оставляют после чтения книги горькое послевкусие. Фиксируются сознанием и блики разноречивых сожалений и вопрошаний. Например, таких. Эхо каких сверхценных слов и каких идей рассеяно в художественном пространстве текста, названного романом? Сможет ли автор когда-нибудь в будущем, в одной из новых книг, хотя бы попытаться выйти из стен, очерченных эхом музыкального прошлого?

Целостность каждого художественного мира может быть воссоздана читательским сердцем и обрести долгую жизнь благодаря подлинности каждого слова, положенного писателем в основание литературного высказывания. Умение отличать подлинное от неподлинного неискушенная рука иногда путает с откровенностью, балансирующей на грани эксгибиционизма.

Играть на трубе дано не каждому. Главное, чтобы труба и трубач не были глиняными.

Явление автора в литературе всегда происходит «у врат зари». И только от самого автора зависит понимание того, открываются ли эти врата навстречу идущему.

Евгений КУЗЬМИН